

488. Кто ты такой?

Если бы не было суббожественного оружия [Песка гнева], то силами отряда [Гималайского отшельника] из четырех человек отобрать у толпы силачей [Магические ворота] было бы бредом сумасшедшего.

Но во время этой короткой демонстрации силы внутренняя энергия Вертонгена была полностью истрачена.

Для восстановления суббожественного оружия требовалось огромное количество энергии. Как только его задействовали, силы его владельца перетекали в [Песок гнева], подобно прорвавшей плотину реке. То, что произошло сейчас, было лишь едва заметным восстановлением, оружие далеко не полностью показало свою угрожающую силу. Если бы в этот момент [Гималайский отшельник] не передал свою могучую силу в его тело, то не прошло бы и минуты, как он, отплевываясь кровью, впал бы в смертное забытие.

«Ха-ха, ха-ха, замечательно, раз никто не возражает, хе-хе, оставшиеся [Магические ворота] отправляются к нам, на Гималаи. Ха-ха, но я могу дать вам шанс. В [Магические ворота] могут поместиться пять человек. Если кто-то из вас хочет перейти в мой лагерь и служить мне, то я могу взять с собой в [Ворота]».

В этот момент Дони был маленьким человеком, дорвавшимся до власти, до крайности самодовольным, забывшим обо всем на свете. Он надменно смеялся, как будто именно он обладал потрясшим всех [Песком гнева], а не его товарищ Вертонген, которому он всячески вредил.

На лицах всех силачей появилось гневное выражение.

В жизни все они были знатными людьми, обладали высоким статусом и пользовались уважением тысяч людей. Как они могли унизиться перед таким ничтожеством, как Дони. В их глазах Дони был насекомым. Заставить их покориться было какой-то шуткой. Если бы на голове Вертонгена не было обладающего страшной силой суббожественного оружия, то одной этой фразы было бы достаточно, чтобы силачи разорвали его на куски.

«Хм? Все молчат? Вертонген, убей нескольких». – Увидев, что никто не отреагировал на предложенные им условия, Дони оскорбился и сильно разгневался.

«Ха-ха, осел не знает, что лошадь сильнее. Отщепенец, насекомое, дешевка, еще смеешь метаться и требовать от силачей служить тебе? Хватит, ты недостойн получить эти [Магические ворота], дай их мне, ха-ха!»

Именно тогда, когда самодовольство и самоуверенность Дони достигло крайних пределов, из-за пределов площади донесся полный издевки холодный смех. Этот голос был до боли знакомым Дони. Улыбка невольно застыла на его губах, его охватил страх, который моментально перешел в жгучую ненависть.

Он повернул голову в ту сторону, откуда доносился звук, и, стиснув зубы, сказал: «Ты... это ты?»

«Ха-ха, а ты думаешь, кто?» - Громко смеясь, Сун Фей выступил из тени на конце площади.

Всего один лишь шаг, и от его тела хлынула волна могучей силы, полной воинственности и честолюбия, она обрушилась, как цунами. Хотя он не выглядел столь высокомерно, как

прибывший до этого одетый в белое маг, но был очень суровым, величественным. От его приближения желтые шелковые нити, ниспадающие от суббожественного оружия [Песка гнева], постоянно переворачивались, как рябь на воде.

«Мощная энергия!»

«У этого молодого человека такая сила?»

«Этот молодой человек все время бездействовал, оказывается, это вовсе не из-за страха... Я ошибался, но почему раньше не почувствовал никакой внутренней энергии... Хм? Его сила... Очень необычная сила, это совсем не внутренняя энергия!»

«Этот молодой человек... Кто же он? Правитель Шамбора Александр? Я обратил на него внимание в городе Двух флагов три дня назад, всего лишь парень, достигший лунного уровня несколько дней назад, откуда у него такая страшная сила? И... Сейчас я ему не противник!»

Все силачи на площади были потрясены до предела.

Сун Фей обладал силой [Образа дикаря] сорокового уровня кошмарной сложности, боевая мощь была сосредоточена в крепком теле. Исходившая от тела чистая сила, навыки дикаря не имели внутренней или магической энергии. Когда он не проявлял силу, то был почти таким же, как обычный человек. Поэтому поначалу люди хоть и ощущали приближение Сун Фея, но не придавали этому значения; никто не узнавал в скованном, стоящим на краю площади и не осмеливающимся подойти ближе юноше самого влиятельного человека в городе Двух флагов.

В это время была задействована сила Сун Фея, от нее мгновенно поднялась волна. Силачи были необычайно потрясены, у кого-то сложилось предвзятое мнение о Сун Фее, поэтому у них, можно сказать, отпала челюсть. За короткие несколько дней этот парень, только вступивший на начальную стадию уровня луны, не стоивший в их глазах и упоминания, вдруг настолько возвысился; с такой силой он наверняка не остановится на половине лунного уровня!

На лицах силачей-победителей, взошедших на алтарь первоэлементов, отразились самые разные чувства.

В глазах человека с синими волосами промелькнул свет, он слегка кивнул головой, как будто что-то понял; принц Жермена Жинола и четыре прекрасных служанки выглядели потрясенными; приземистый, но высокомерный принц Аякса окинул Сун Фея оценивающим взглядом, как будто составлял о нем свое суждение; уголки рта высокого, подобно великану, императора Эйндовена хладнокровно приподнялись, он выглядел высокомерным, двое тощих старцев за его спиной ухмылялись, подобно демонам; поднявшийся потом загадочный маг в белом бросил на Сун Фея ледяной взгляд и снова закрыл глаза, он выглядел предельно хладнокровным; на стороне святой церкви господин в красном Пилигрини издали улыбнулся Сун Фею, в душе, однако, был чрезвычайно потрясен, молодой волшебник Гарсия тоже дружелюбно кивнул Сун Фею.

Верховный некромант и костяной дракон в душе очень обрадовались. Скорость, с которой увеличивалась сила его Величества, давала надежду на осуществление их желаний. Но эти двое опытных хитрецов не подавали виду: для очень многих они вовсе не были знакомы с Сун Феем.

«Правитель Шамбора Александр, тебе жить надоело!» - Дони помрачнел до крайней степени, его пронизывала ненависть к Сун Фею. Его Величество был первым, кто избил его до полусмерти, он, стиснув зубы, спросил: «Ты вовремя, хе-хе, если хочешь получить последние [

Магические ворота], то тебе придется обменять их на свою жизнь».

«Прошу прощения, я не буду ничего менять, [Магические ворота] не стоят так много, кроме того, у вас этого и не получится, никогда в жизни у вас не будет возможности отнять у меня жизнь». – Сун Фей все время отвечал серьезно. Договорив, он не обратил никакого внимания на обезумевшего от злости Дони. Он приближался шаг за шагом, воинственность обуревала его».

«Александр, лучше отступи, не надо обманывать себя, я не хочу сейчас убивать тебя». – Принц Аякса быстро очнулся от потрясения, вызванного силой Сун Фея. Он полностью задействовал двигавшийся на его голове [Песок гнева], и тот стал испускать тысячи потоков оранжевого пламени. Они качались, как ветви ивы; бесплотная сила расходилась по сторонам и разрушала испускаемую Сун Феем энергию.

Сун Фей старательно покачал головой: «Так не пойдет, Вертонген, даже если у тебя есть [Песок гнева], тебе не убить меня. Внешние предметы все-таки не относятся к области действия вашей силы. Время – деньги, если вы не верите, попробуйте, однако, я должен со всей ясностью сообщить вам: как бы то ни было, последние [Магические ворота] останутся за мной».

«Убейте его, вперед, уничтожьте этот источник бед». – Тихо проговорил [Гималайский отшельник]. Он был потрясен скоростью, с которой росла сила Сун Фея. Ужас перед его Величеством достиг предела, его охватила ненависть. Он сразу же приказал Вертонгену запустить оружие Яшэна [Песок гнева] и уничтожить этот страшный корень зла ради Гималаев.

Вертонген сдвинул брови, немного поколебавшись, он медленно проговорил: «Александр, даю тебе последний шанс, отступи».

Сун Фей слегка покачал головой, на его лице отразилась крайняя решительность.

«Быстрее! Действуйте, убейте его». - [Гималайский отшельник] вышел из себя, он почти ревел от ярости.

Принц Аякса опустил голову и тихонько вздохнул, наконец, он принял решение. В следующую секунду он вдруг поднял голову, сомнения исчезли с его лица без следа, на их место пришла безграничная злоба и свирепость. Он сказал: «Прошу прощения, я должен войти в [Магические ворота], поэтому...» - Договорив, он сконцентрировался и моментально запустил суббожественное оружие.

Вжик!

[Песок гнева] слегка задрожал в небе, в следующий миг он как будто обрушил небо, превратившись в смертоносный поток оранжевого света, трудноуловимый глазом. Он направился в сторону Сун Фея.

«Вовремя». – Почувствовав приближение опасности, тихо сказал его Величество.

В этот момент воинственная кровь дикаря закипела в его жилах. Варвары были породой людей, которая становилась сильнее с каждым боем. Они не боялись ничего. Моментально сверкнула вспышка серебристого света, на его теле появились широченные темные стальные доспехи. Эта прекрасная устрашающая броня полностью закрыла большую часть тела Сун Фея. С виду его Величество теперь напоминал непобедимого боевого демонического зверя.

[Демоническая клетка Бул-Катоса].

В этот момент мастера реального мира, наконец, увидели, полный комплект зеленых [Доспехов бессмертного короля] седьмого уровня темного мира Дьябло.

От каждого кусочка этого прекрасного снаряжения прорывалась древняя, всеобъемлющая, честолюбивая, неукротимая, бездонная, бешеная энергия. Моментально она заполонила всю площадь.

Одновременно с этим Сун Фей сделал жест двумя руками.

Мелькнуло темно-красное пламя и сразу исчезло. В руках его Величества появились [Сказочный меч] и [Племенной страж].

С помощью этих темных доспехов он собирался противостоять [Песку гнева].

Сун Фей молчал, лучшее оружие дикаря темного мира Дьябло [Доспехи бессмертного короля] могло бы остановить так называемое суббожественное оружие, кроме того, в его руках были мечи [Ребенок Бул-Катоса].

Цзинь!

Мечи скрестились и оказались впереди груди.

Бах!

[Песок гнева] превратился в световой поток и яростно ударил по мечам.

Вокруг распространилась страшная сила.

Через мгновение Сун Фей почувствовал, что до меча докатился поток могучей силы и сразу же проник в его ладони, кисти, руки. Затем появилась ломота, тело затряслось. Ему было трудно устоять на ногах, тело невольно отлетело назад.

<http://tl.rulate.ru/book/28/127280>